

АНТОН АДАСИНСКИЙ:

Марионетка — это нейтральное состояние, но не маска безразличия

Русск. миссл. — 2000 — 20 дек — с. 75.

В Санкт-Петербурге завершились гастроли театра «Дерево» (Дрезден), который был основан в Ленинграде 12 лет назад. В питерской театральной жизни конца 80-х — начала 90-х «Дерево» называли «карт-острием», прорывающим «железный занавес». Основатель и руководитель театра Антон Адасинский шесть лет проработал в труппе Вячеслава Полунина «Лицедеев», совместно с рок-группой «АВИА» сделал нашумевшее шоу, а в 1988 г. создал свой театр пантомимы, который выступал на улицах и площадях города. Десять лет назад, устав биться в закрытые двери и доказывать чиновникам, что «Дерево» имеет право на существование, театр покинул Россию. Их пригласили в Прагу, и они уехали. Потом жили в Амстердаме, во Флоренции. Сейчас — в Дрездене. Берлинская государственная академия искусства признала «Дерево» лучшим театром Германии 2000 года.

— Антон, три года назад вы приезжали в Петербург на фестиваль «Балтийский дом», но почему-то тогда это событие, в отличие от нынешних гастролей, прошло почти незамеченным...

— Это был странный фестиваль. Там что-то по сути неправильно: не праздник, не радость от встречи с друг другом, а спортивное состязание: кто кого лучше. Причем все награды и призы заранее распределены, и идет лишь борьба за то, чтобы этот расклад нарушить.

А сейчас мы почувствовали, что действительно вернулись. Вернулся «левый» театр, которого, оказывается, ждали. Билеты разошлись мгновенно. Ажиотаж, даже психоз какой-то! Ощущение от зрительного зала — сумасшедшее: такая энергетика, отклик!

— Вы привезли два спектакля: «Всадник», получивший Гран-при фестиваля мимов во

Франции, и «Однажды», удостоенный в Эдинбурге сразу двух высших наград.

— «Всадник», один из самых старых наших спектаклей, появился в Праге. Он выражал наше тогдашнее внутреннее состояние, это своеобразный отчет души. Последние три года мы его вообще не играли, а когда решили к этой работе вернуться, мы сделали новый вариант. Хотелось показать «Всадника», потому что он связан с этим городом.

Главный герой спектакля «Однажды», маленький человек Аркаша, родился в Ленинграде. Я тогда работал в труппе Вячеслава Полунина, и у нас был спектакль «Фата-моргана», в котором впервые появился этот персонаж — нелепый, с острым красным носом. «Однажды» создан по законам комедии дель-арте. Это сказка, посвященная ребенку, живущему в каждом из нас. Кстати, критика потом писала, что это единственный в мире клоунский спектакль с полностью рассказанной историей, а не отдельными номерами. «Однажды» — мое последнее прости клоунаде, вибрациям «Лицедеев» и Славы Полунина.

— Как вам живется в Германии?

— Там легко работать, потому что есть ощущение собственной нужности. Там сказано — сделано. Там не воруют. Там у нас есть помещение с большой сценой и хорошими подсобками, квартиры, менеджмент, офис. Есть помощь государства, потому что работу актера, танцовщика там уважают. Даже если не совсем понимают твою идею, серьезно относятся к качеству, к профессии, к тому, что ты делаешь. Конечно, и там порой приходится впусную тратить время и нервы, но раз в сто меньше, чем здесь. Там нужно каждый день по-настоящему пахать. Это только здесь можно до конца своих дней ныть, что тебе плохо, и ничего не делать, чтобы что-то изменить в своей жизни.

— Какой сейчас статус у «Дерева»?

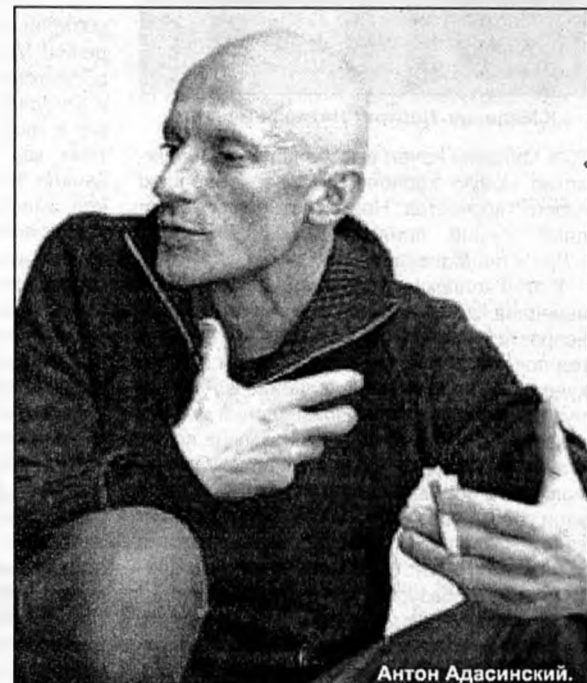
— Статус в своем роде уникальный: мы не немецкий, а свободный русский театр. Базируясь в Дрездене, ездим по разным странам. Выбираем гастроли, фестивали. Наш пример — хорошая школа для других свободных немецких театров. У нас даже существует что-то вроде учебного центра, где мы делимся секретами выживания и организации творческой работы с теми, кто пытается создавать нетрадиционные, нестандартные театры. Я разделяю знаменитое высказывание Ежи Гротовского о том, что будущее — не за гигантскими пыльными монстрами, труппы которых могут разрастаться до двухсот и более человек, а за маленькими, подвижными и сильными группами.

— Как вы подбирали актеров?

— Квнтет, который играет в «Дереве», — это те, кого после года тяжелых тренировок я отобрал из пятидесяти претендентов, желавших работать в театре. Они тренировались по моей собственной системе: упражнения основывались главным образом на идее «прийти к состоянию нуля». Это путь к созданию марионетки, с которой ты можешь делать всё что угодно. Это нейтральное состояние, но не маска безразличия.

— По какому принципу «Дерево» составляет свой репертуар?

— То, что внутри, должно вызреть, вырасти... Поэтому у нас не репертуарный театр. Мы делаем новый спектакль, когда у кого-то из нас родится в душе идея, способная увлечь остальных. Только тогда начинается долгий период бесконечных импровизаций на заданную тему. Из них-то потом и возникает новый спектакль, который играем до тех пор, пока он нам самим интересен. Мы никогда не работали с

Антон Адасинский.

драматургами и написанными кем-то пьесами. «Дерево» — авторский театр.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Начали репетировать «Суицид». Это спектакль о религии, о дьявольских зеркалах, которые живут в каждом человеке. Все образы — метафизические, мы играем силы, а не персонажи. Это философская притча о том, что человек в течение жизни должен меняться. Если этого не происходит, он «затвердевает» и тем самым убивает себя. Как только «Суицид» будет готов, обязательно привезем его в Россию.

У меня есть общие планы со Славой Полуниным: хотим выпустить наконец спектакль «Карнавалы Санкт-Петербурга». Работаю с Михаилом Шемякиным, с которым меня объединяет одинаковое отношение к искусству. Сейчас Шемякин пригласил меня на роль Дроссельмейера в спектакле «Щелкунчик», который он ставит в Мариинском театре. Премьера назначена на январь будущего года...

Беседовала
ШИМИРА СТЕПАНОВА

Санкт-Петербург